

Валентин ГАФТ: "ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ ТЕАТР - ТАМ КОНЧАЮТСЯ РАВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ"

Валентин Гафт - интереснейшая фигура в современном театре. Оставили заметный след в сердцах зрителей и его многочисленные работы в кино, к которым он, кстати, относится весьма скептически. Ряд острых эпиграмм, написанных Гафтом, принесли ему славу одного из самых остроумных актеров.

Оригинальность, некоторая вальяжность, гарантирующая успех у женщин, загадочность - вот главные козыри Валентина Гафта. Именно загадочность, на мой взгляд, и подвигла режиссера новой картины «Мастер и Маргарита» Юрия Кару пригласить Гафта на роль Воланда.

— Валентин Иосифович, когда я узнала, что «Мастер и Маргарита» готовится к постановке, я подумала, что Воланда должны играть именно вы. Так и случилось. А что вы сами думаете об этой своей роли!

— Очень сильная и интересная роль! Булгаков, находясь в совершенном одиночестве, без работы, без денег, без

друзей, которые боялись приходить к нему, придумал блаженную сказку о любви и вечности. В ней он с помощью Воланда расправляется с этой системой, породившей беззверие, погрязшей во лжи. Воланд — посланник Бога на земле.

Он поступает жестоко, без сомнения: кому-то отрезают голову, кого-то сажают в су-

масшедший дом... Но при этом Воланд не просто какой-то жестокий шакал и дьявол, нет, это очень ироничный, легкий, прелестный человек. Вспомните: «Что делало бы твое добро, если б не было зла!». Это сказано не просто дьяволом, это философия Булгакова, философия, которая не имеет границ. Человек грешен. Он не виноват, но он грешен. А Бог и существует для того, чтобы прощать. И если ты веришь в него, ты можешь попросить у него прощения. Я считаю, что все-таки надо делать добро. Ну а если не получается — тут же замаливать грехи и не выраживать зла.

— А какое зло вы видите в нашей сегодняшней жизни!

— Меня многое не удовлетворяет сегодня. Меня возмущают воинствующие люди, притачившие за собой шлейф лжепатриотизма, люди, которые защищают дело, уже проигранное. Я думаю, что это надо просто оборвать законным образом. Считать это вне закона. Так же, например, как фашизм. Ведь сколько было жертв беззакония, крови! Примирение с этим меня унижает, перекрывает дыхание, вносит ужасную каплю сомнения в том, получится ли у нас новая жизнь. Отсюда — уход в политику некоторых наших

актеров, режиссеров, и я их понимаю. Мы живем в такое время, когда под знамена идти не стыдно, но это не должно затягиваться, превращаться в правило. Актер должен выражать свое отношение ко всему прежде всего со сцены.

Ведь русский актер — это Богом данная профессия. При всех своих падениях и взлетах русское искусство всегда оставалось на высоте. Актеры своим живым словом творили великое дело. Они воспитывали людей. И, несмотря на низкую зарплату, они никогда не были меркантильными. Для них было счастьем выразить прежде всего то, что они думают, что чувствуют. Даже Анджей Вайда говорил о наших актерах: «Я никогда не видел актеров, которые так умеют проживать всю роль от начала до конца». Конечно, он имел в виду лучших актеров, а не буквально каждого.

— Интересно, а как вы пришли к этой профессии!

— В детстве я часто ходил в театр и верил всему, что там происходило. Потом я играл в самодеятельности, и мне это очень нравилось. Ведь что такое самодеятельность? Меня отпустили с уроков, не вызывали, прощали какие-то вещи, хотя я был далеко не отличником... Я понял, что это

очень просто — быть актером: выучил, сказал «здрасьте», «до свидания», как в жизни, и тебе еще хлопают и деньги дают! Мне казалось, что я всех обманул, — это замечательная профессия. И хотя мои родители никакого отношения ни к театру, ни к кино не имели (моя мама была домохозяйкой, а папа юрист), я в глубине души твердо решил стать артистом. Только потом я понял, что расстояние между тем, что делаешь на сцене, и тем, что делаешь в жизни, просто огромно. Иногда, хоть разорвись — ничего не получается. И каждый раз волнуешься, каждый раз трясешься, каждый раз все с нуля...

— Но все же не дает ли опыт морального преимущества, позволяющего чувствовать себя лидером!

— Конечно. Да в театре и не может быть равных отношений. Впереди всегда должны быть лидеры — талантливые люди. Поэтому театр — это всегда отбор. Хотя у лидера тоже есть свои минусы, лидеры порой не позволяют выделиться каким-то талантливым людям... Но это очень похоже на саму жизнь. Театр — очень жесткая система, где есть и зависть, и дру-

гие пороки. Где начинается театр — там кончаются равные отношения.

— Помню, вы как-то сказали, что работы в кино вызывают у вас сплошные сожаления. Почему же тогда вы продолжаете сниматься!

— Всегда кажется, что следующая картина будет лучше. Вот недавно я снялся в картине Петра Тодоровского «Анкор! Еще анкор!». Не могу сказать, что у меня там хорошая роль, но работать в той компании было интересно. Не-

даром картина все-таки смотрится и зрителям нравится.

Очень хороших, гениальных сценариев я и не жду. Я не считаю себя артистом такого класса, да и не пользуюсь уважением у таких режиссеров, у которых мне хотелось бы сниматься. Хотя в принципе Тодоровский и Рязанов — не самые плохие режиссеры. Но я все равно недоволен своими работами. Сейчас почти все наши сценарии грешат безвкусицей и примитивом.

А с другой стороны, кино—

единственный способ заработать приличные деньги для того, чтобы нормально существовать: заплатить за квартиру, за бензин, купить себе что-то на обед... А о том, чтобы приобрести новую машину, дом — даже думать не приходится.

— Вы, наверное, любите вкусно поесть!

— Мы так воспитаны, что вкусняшек всегда было в дефиците и доставать его надо было с черного хода. И мне очень нравится, когда хорошо готовят. Особенно сейчас, когда поездил по Европе. Когда я там поем, у меня даже не кольнет нигде, а когда приезжаю сюда и поем в нашем буфете (уж сколько раз давал себе слово не делать этого!) или даже в каком-то приличном ресторане — начинает все болеть. Поэтому я люблю пищу вкусную, чистую, но не в огромных количествах. А вообще гораздо важнее не что ешь, а с кем сидишь. Например, если в купе расстелил газету, достать бутылку водки, соленый огурец, нарезать колбаски... В хорошей компании, под стук колес так хорошо пьется и естся!

Беседу вела
Юлия АФАНАСЬЕВА